

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шорчева Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 69, пунктом 3 части первой и частью второй статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 сентября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Ю.В.Шорчева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Ю.В.Шорчев, обвиняемый в совершении ряда преступлений, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части первой статьи 69 «Отвод переводчика», пункта 3 части первой и части второй статьи 72 «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или

гражданского ответчика» УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, данные нормы не соответствуют статьям 48 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют следователю отстранять от участия в уголовном деле избранных подозреваемым, обвиняемым адвокатов на том основании, что ранее они оказывали юридическую помощь лицам, между интересами которых и интересами подозреваемого, обвиняемого имеются противоречия.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Ю.В.Шорчевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1). Право обвиняемого в совершении преступления защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника провозглашено и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6). Вместе с тем право на самостоятельный выбор защитника не является безусловным. По своему содержанию данное право, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению обвиняемого, в том числе без учета обстоятельств, исключающих его участие в деле (Определение от 21 декабря 2001 года № 304-О).

Установленное в оспариваемых нормах правило, предусматривающее отвод защитника в случае оказания им юридической помощи лицам, чьи интересы противоречат друг другу, не только не ограничивает право подозреваемого и обвиняемого на защиту, а, напротив, является дополнительной гарантией его реализации, поскольку направлено на исключение со стороны защитника каких-либо действий, могущих прямо или косвенно повлиять на неблагоприятный для подзащитного исход дела.

Данные нормы не могут быть истолкованы как предоставляющие органу, в производстве которого находится уголовное дело, возможность отказывать подозреваемому, обвиняемому в осуществлении права на

самостоятельный выбор защитника без достаточно веских оснований, связанных с необходимостью обеспечения как его права на защиту, так и прав и свобод других лиц, а также интересов правосудия. Такого рода отказ, как и отказ в удовлетворении любого другого ходатайства участника уголовного судопроизводства, должен оформляться в виде мотивированного постановления с указанием конкретных фактических оснований для его принятия и может быть обжалован прокурору или в соответствующий суд, которые с учетом всех обстоятельств дела оценивают, насколько обоснованно в каждом конкретном случае лицу отказывается в допуске выбранного им защитника к участию в уголовном деле (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года № 333-О, от 13 октября 2009 года № 1111-О-О и от 9 ноября 2010 года № 1573-О-О). Как видно из представленных материалов, Ю.В.Шорчев этим правом воспользовался.

Таким образом, положениями части первой статьи 69, пункта 3 части первой и части второй статьи 72 УПК Российской Федерации конституционные права и свободы заявителя не нарушаются, в связи с чем его жалоба не может быть признана отвечающей закрепленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» критерию допустимости.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шорчева Юрия Валентиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1515-О